

УДК 343.815

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.052-058

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КИМАЧЕВ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации режима и надзора
в уголовно-исполнительной системе,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kimachevandre@mail.ru;

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
и надзора в уголовно-исполнительной системе,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dimas8807@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Для цитирования

Кимачев, А. Н. Актуальные проблемы правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний / А. Н. Кимачев, Д. В. Горбань // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – С. 52–58. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.052-058.

Аннотация. Процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, а также лиц, достигших совершеннолетия, но оставленных в воспитательной колонии, обладает рядом особенностей. Это связано со спецификой личностного развития несовершеннолетних. Законодатель регулирует процедурные нормы исполнения и отбывания наказания в отношении несовершеннолетних отдельным ведомственным нормативным правовым актом – Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы.

В статье поднимаются и анализируются проблемные вопросы регламентации правового положения несовершеннолетних осужденных. Выявляется ряд проблем, для решения которых предлагается:

пересмотреть порядок обращения к несовершеннолетним осужденным;

более детально регламентировать в Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний положения Федерального закона от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»;

конкретизировать правила личной гигиены несовершеннолетних;

© Кимачев А. Н., Горбань Д. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

уточнить нормы Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний о проверках наличия осужденных в ночное время;

раскрыть особенности содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания;

внести поправки в Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний, регламентирующие вопросы поведения осужденных за пределами воспитательной колонии, а также предоставления им прав передвижения без конвоя или сопровождения за пределами воспитательной колонии, проживания за пределами воспитательной колонии.

Ключевые слова: правила внутреннего распорядка, режим, воспитательные колонии, исправительный процесс, несовершеннолетние осужденные, льготные условия.

Процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях порождает специфический вид общественных отношений. В первую очередь это вызвано тем, что правоограничениям указанного вида наказания подвергаются в большинстве своем лица, не достигшие совершеннолетия. В связи с этим возникает необходимость более тщательной и подробной нормативной проработки вопросов реализации лишения свободы в отношении таких осужденных.

Как и в случае с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях для взрослых, процедурная сторона исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении подростков в воспитательных колониях регламентирована самостоятельным ведомственным подзаконным нормативным правовым актом – приказом Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила).

Несмотря на внесенные в них изменения (приказы Минюста России от 15 августа 2016 г. № 185, от 23 августа 2012 г. № 165, от 15 декабря 2010 г. № 393, от 9 ноября 2009 г. № 388), Правила не лишены определенных существенных недостатков и спорных моментов [1, с. 30].

Таким образом, актуальным представляется вопрос о необходимости их серьезного и обоснованного усовершенствования либо замены новым нормативным правовым актом, как это было реализовано в декабре 2016 г. с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295.

Остановимся несколько подробнее на вопросах нормативного регулирования реализации наказания в виде лишения свободы внутренним распорядком воспитательных колоний, требующих, на наш взгляд, своего первоочередного решения.

Так, некоторые сомнения вызывает возможность (да и, пожалуй, целесообразность) практической реализации требования п. 15 Правил о повсеместном обращении к осужденным на «Вы». Существенная декларативность рассматриваемого положения достаточно объяснима. Традиционно обращение на «Вы» подчеркивает вежливое и уважительное отношение к человеку, устанавливает определенные границы в общении. Напротив, обращение на «Ты» сближает людей в общении между собой. Необходимо избегать обращения на «Ты» в условиях, когда адресат не располагает возможностью позволить себе аналогичное обращение, например, в силу большой разницы в социальном статусе. Начальственное «тыканье» здесь будет выглядеть абсолютной грубостью.

Однако правила этикета, на наш взгляд, на территориях исправительных учреждений, и особенно предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, должны в первую очередь быть достаточно эффективны в вопросах достижения целей и решения задач, стоящих перед этими заведениями. Учитывая приоритет воспитывающей составляющей, присутствующей в качестве основного ориентира для деятельности воспитательных колоний, в организации взаимодействия в социальной паре «администрация – спецконтингент» одинаково необходимы и принципиально традиционное сохранение уважительного «Вы», и универсально допускаемое, в том числе современной пенитенциарной практикой, подтверждение коммуникативного «Ты». Такое юридически обоснованное сочетание позволит обозначать дистанции в необходимых случаях, где их нарушение приведет к снижению эффективности общения, но нивелирует их там, где степень сближения и социальные роли могут быть определены контактирующими субъектами самопроизвольно. В силу этого важно, во-первых, обязать персонал воспитательных колоний обращаться к осужденным на «Вы», во-вторых, со временем допустить обоюдное обращение на «Ты» представителя администрации учреждения и воспитанника в индивидуальных беседах при условии предварительной договоренности между ними по этому поводу. В связи с этим целесообразно изложить п. 15 Правил в следующей редакции: *«Персонал воспитательных колоний и иные лица, посещающие колонию, обязаны обращаться к осужденным на «Вы» и называть их «осужденный», «осужденная», «гражданин», «гражданка» и далее по фамилии. Допускается обращаться к осужденным на «Ты», при этом называть их по имени в индивидуальных беседах, исключая присутствие других осужденных».*

В Правилах должно быть предусмотрено положение о необходимости обеспечения персоналом воспитательных колоний соблюдения требований Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» как одного из приоритетных направлений в деятельности уголовно-исполнительной системы на сегодняшний день (в свете положений Комплексной программы по совершенствованию деятельности воспитательных колоний и следственных изоляторов на 2015–2018 гг., утвержденной директором ФСИН России 10 июля 2015 г.). Предлагаем абз. 11 п. 17 Правил, определяющих права осужденных, изложить в следующей редакции: *«Охрану здоровья, в том числе от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, и личную безопасность».*

Весьма лаконично Правила определяют некоторые обязанности осужденных. Действующая редакция Правил не содержит достаточной определенности процедур, касающихся соблюдения правил личной гигиены, обязательных к исполнению осужденными и контролируемых администрацией воспитательных колоний в целях профилактики заболеваемости в среде воспитанников, тем самым, с одной стороны, порождая недовольство спецконтингента, с другой стороны, отрицательно влияя на вопросы обеспечения охраны здоровья лишенных свободы детей.

Конкретизировать правила личной гигиены позволит следующая редакция абз. 6 п. 18 Правил: *«Содержать в чистоте жилые и служебные помещения, учебные и рабочие места, по установленному образцу заправлять постель, соблюдать правила личной гигиены, включая бритье подбородка и усов, иметь короткую стрижку волосистой части головы, подразумевающую остаточную длину волоса для лиц мужского пола – не более 5 мм, для лиц женского пола – не более 100 мм».*

Определенные сомнения возникают в отношении целесообразности установленного Правилами запрета для воспитанников воспитательных колоний относительно осуществления курения в не отведенных для этого местах. У непосвященного читателя Правил может сложиться ложное впечатление о допустимости курения табака в специально оборудованных для этого местах на территориях рассматриваемых учреждений. В то же время на протяжении многих лет традиционным для воспитательных колоний является фактический запрет курения для всех лиц, находящихся в границах охраняемых зон учреждений, предназначенных для содержания осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. В отношении воспитанников такой запрет носит абсолютный характер, обязывая их воздерживаться от курения, где бы то ни было в период отбывания наказания. По этой причине предлагаем в абз. 11 п. 19 Правил исключить фразу «в не отведенных для этого местах». Данное изменение позволит обеспечить правовую основу для профилактики курения табака спецконтингентом воспитательных колоний, направленной на реализацию положений Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», нормативно урегулировав запрет, фактически имеющий место в практической деятельности.

Достаточно критично следует, на наш взгляд, оценивать содержание п. 25 Правил по поводу ограничения количества проверок наличия осужденных в ночное время до одной. Таким образом, действующая редакция Правил вступает в противоречие с Инструкцией о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, не учитывая фактически проводимых мероприятий, направленных, в частности, на проверку наличия лиц, склонных к побегу, осуществляемую каждые 2 часа. Принимая во внимание, что оба документа имеют равную юридическую силу, такое положение вещей, обнаруживающее отсутствие преемственности более поздним нормативно-правовым актом положений более раннего, представляется и вовсе не корректным.

Для приведения ситуации в соответствие в п. 25 Правил после слов «*в ночное время проверка наличия осужденных проводится...*» необходимо исключить слова «*один раз*».

Отметим особенности содержания осужденных воспитательных колоний в строгих условиях отбывания наказания и о проблеме их трудовой занятости.

Несмотря на свою малочисленность (по состоянию на декабрь 2016 г. в строгих условиях отбывания наказания в воспитательных колониях содержалось 53 осужденных), совершившие злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания лица, находясь в условиях изолированных жилых помещений, запираемых в свободное от учебы и работы время, как никакая иная категория осужденных, нуждаются в строго регламентированной занятости.

В то же время администрация воспитательных колоний нередко занимает нейтральную позицию по отношению к вопросу организации труда этой категории осужденных и видит свою главную задачу лишь в изоляции их от основной массы спецконтингента, не предпринимая достаточных мер для устранения негативных качеств в личности злостных нарушителей. В определенной степени этому способствует последняя и единственная редакция ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), ставящая реализацию привлечения к труду осужденных в зависимость от наличия рабочих мест в производственных (трудовых) мастерских воспитательных колоний и формирующая таким образом современные подходы к трудовому воспитанию спецконтингента.

Между тем отечественным уголовно-исполнительным законодательством труд рассматривается в качестве одного из основных средств исправления осужденных. Более того, ч. 3 ст. 132 УИК РФ расценивает добросовестное отношение к труду как обязательное условие перевода в обычные условия отбывания наказания лиц, признанных злостными нарушителями и содержащихся в строгих условиях.

Разрешить сложившееся противоречие возможно путем внесения изменений (учитывая безусловное функционирование рабочих кабинетов при каждом изолированном помещении в учреждениях, предназначенных для содержания несовершеннолетних осужденных к лишению свободы) в п. 108 Правил, дополнив словами: *«Добросовестное отношение к труду является обязательным условием перевода в обычные условия отбывания наказания»*. Интересным представляется в этом плане международный опыт, в частности, Республики Беларусь. Согласно положениям ведомственного уголовно-исполнительного законодательства указанного государства устанавливается и организуется работа несовершеннолетних осужденных в запираемых помещениях отдельно от других осужденных [3, с. 75].

Затрагивая исследование вопроса условий отбывания наказания в воспитательных колониях, необходимо отметить, что, регулируя его, закон опирается на два принципиальных положения:

а) воспитательно-исправительный процесс в отношении несовершеннолетних осужденных должен быть построен по прогрессивной системе;

б) в связи с особенностями личности несовершеннолетних осужденных режим в воспитательных колониях должен быть мягче, чем в исправительных учреждениях для взрослых.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами в воспитательных колониях создается дополнительный вид условий отбывания наказания – льготные. По своему режимному содержанию они максимально приближены к жизни на свободе. Не случайно в научной литературе льготные условия отбывания наказания именуется полусвободным режимом отбывания наказания [4, с. 7]. Предоставление подросткам возможности пребывания в этих условиях выводит на первый план вопрос о безопасности такого дозволения, заключающейся в способности самого воспитанника противостоять различного рода угрозам, ожидающим его в обстановке так называемой условной свободы, с одной стороны, и, что не менее важно, в отсутствии у него преднамеренной установки на противоправное поведение – с другой. В качестве определенного гаранта безопасности здесь выступают научно обоснованные педагогические характеристики исследуемой категории осужденных, свидетельствующие о максимальной предрасположенности данной возрастной группы к оказываемому на них исправительному воздействию. Указанное выше обстоятельство во многом позволяет относительно безопасно разрешать воспитанникам, особенно несовершеннолетним, находиться за пределами охраняемого объекта в условиях пусть ограниченной, но свободы, ожидая при этом наибольшую вероятность эффективности от подобного поощрительного инструмента [5, с. 6].

Закрепленная ст. 133 УИК РФ норма обеспечивает процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к законопослушной жизни [6, с. 48]. Последняя цель достигается созданием еще в период отбывания наказания некой иллюзии полной свободы, формирующей предпосылки заблаговременного привыкания к правопослушной модели поведения гражданина, не стесненного границами лишнего пространства.

В свою очередь, Правила должны регулировать закрепленную в УИК РФ правовую норму о проживании несовершеннолетних осужденных за пределами воспитательной колонии, однако данный вопрос в Правилах не регламентирован.

Порядок проживания осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях за пределами воспитательных колоний, определяется разд. VIII Правил «Поведение осужденных за пределами воспитательной колонии». Важно отметить, что в рассматриваемом разделе идет речь о двух смежных пенологических институтах (от лат. *poena* – наказание): передвижении осужденных без конвоя или сопровождения за пределами воспитательной колонии и проживании осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях за пределами воспитательной колонии.

Однако в Правилах не разграничен структурно исследуемый нами раздел на соответствующие части, в результате чего происходит смешение в регулировании двух указанных правовых институтов, а также возникают определенные проблемы в их применении. Так, например, непонятно, на какие конкретно категории воспитанников распространяются обязанности и запреты, а также требования к поведению, перечисленные в пп. 58–59, 61–62 Правил.

По нашему мнению, в целях более эффективной регламентации вопросов передвижения одних категорий осужденных и проживания других за пределами воспитательной колонии необходимо внести соответствующие изменения в Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний. При этом в отношении воспитанников, отбывающих наказание в льготных условиях, важно закрепить процедуру разрешения им проживания за пределами воспитательной колонии, включающую в себя критерии к отбору кандидатов, претендующих на предоставление такого права, перечень необходимых сопутствующих и правоустанавливающих документов, вопросы заседания административной комиссии учреждения, подлежащие рассмотрению при принятии решения, и ее состав, а также другие организационные моменты.

Перечисленные поправки могут потребовать переименования разд. VIII Правил «Поведение осужденных за пределами воспитательной колонии» в «Предоставление осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами воспитательной колонии», а также дополнения Правил разд. VIII.1 «Предоставление осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, права проживания за пределами воспитательной колонии».

Кроме того, определенные противоречия в регламентации вопросов, связанных с проживанием осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях, за пределами воспитательных колоний, может вызывать разд. XIX Правил «Приобретение продуктов питания, вещей и предметов первой необходимости». Так, в п. 166 Правил указывается, что указанной категорией осужденных по их заявлению продукты питания и предметы первой необходимости приобретаются сотрудниками либо работниками колонии. Одновременно с этим в п. 168 Правил закреплено, что несовершеннолетние осужденные приобретают продукты питания и предметы первой необходимости самостоятельно, пользуясь наличными деньгами.

Таким образом, возникает вопрос о том, каким же образом приобретаются продукты питания и предметы первой необходимости несовершеннолетними осужденными. Правила не содержат уточняющей информации по этому поводу.

Правилами предполагалось предусмотреть п. 166 общий порядок приобретения продуктов питания, вещей и предметов первой необходимости воспитанниками, содержащимися в льготных условиях с правом проживания за пределами колонии, за безналичный расчет, за счет средств, находящихся на лицевом счете, а п. 168 – частный, за счет наличных денежных средств. Однако такой регламент не определяется буквально из текста Правил и, что еще более важно, в них отсутствует процедура приобретения

(получения) таких денег осужденными для последующего самостоятельного пользования ими.

Таким образом, по результатам исследования вопросов нормативного регулирования реализации лишения свободы внутренним распорядком воспитательных колоний можно сделать вывод о том, что действующие на сегодняшний день Правила нуждаются в своем совершенствовании по ряду направлений, в частности необходимо:

- 1) пересмотреть порядок взаимного обращения друг к другу осужденных, с одной стороны, и администрации учреждения, а также иных лиц, его посещающих, с другой;
- 2) привести в соответствие с федеральным законодательством, в том числе обеспечивающим охрану здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака;
- 3) четко определить отдельные обязанности и запреты, предписываемые воспитанникам;
- 4) оптимизировать процедуру проведения ночных проверок наличия спецконтингента;
- 5) в сфере регулирования Правилами условий отбывания наказания обеспечить трудовую занятость лиц, проживающих в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время; структурно разделить между собой в нормативном правовом акте регламентацию передвижения без конвоя или сопровождения и проживания осужденных за пределами воспитательных колоний, являющихся, по сути, смежными психологическими институтами, уточнив в отношении последнего процедуру предоставления такого права; установить обстоятельства, позволяющие воспитанникам в льготных условиях пользоваться наличными деньгами, а также алгоритм их получения для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости за пределами колонии.

Данные направления совершенствования Правил, по нашему мнению, в наибольшей степени будут способствовать повышению эффективности реализации лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных внутренним распорядком воспитательных колоний.

Библиографический список

1. Кимачев А. Н. Отдельные вопросы организации режима воспитательных колоний в правилах внутреннего распорядка // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 27–34.
2. Кимачев А. Н. Организационные и правовые основы обеспечения режима в исправительных учреждениях, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. 23 с.
3. Прокудин В. В., Степаненко В. И. Внутренний распорядок как важнейший элемент режима в исправительных учреждениях России и Республики Беларусь // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 74–80.
4. Белова Е. Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания. Псков, 2014. 174 с.
5. Горбань Д. В. Актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики в сфере предупреждения рецидивной преступности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 2(177). С. 5–9.
6. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы. М., 2018. 496 с.